

Глава 21.

[В чем, черт возьми, проблема, что за сомнения?]

[Пока существует Бог Е, выбор очевиден]

[Нет, хотя мне тоже симпатизирует капитан Лан, эти два человека на разном уровне]

[Свинья, что с тобой не так? Еще смеешь подставлять других]

[Это плохо, да? Эйдис действительно настолько хорош, что никто не сомневается. Сейчас никто не может его превзойти]

[Еще и выбирает, смешно до смерти! Что за чел? Сам проверь достижения Бога Е, кто тут недостаточно хорошо, кто гонится за статусом отца]

[Пусть ведущий возьмет слова обратно, промолчал бы лучше, люди из интернета явно растерзают тебя]

[Не отвечай, Ци-Ци, это ловушка]

Юнь Ци не успел ответить, а шквал критики уже вылился на него. Это ловушка. Для других это так, потому что каков ответ бы не прозвучал, тебя раскритикуют, ведь человека, чье имя Эйдис, невозможно опорочить.

Юнь Ци уставился на аватарку с кошкой и долгое время не смел открыть рот.

Последние два дня он отвечал на все, о чем его спрашивали в прямом эфире, какими бы каверзными ни были вопросы, он отвечал. Поскольку он сам согласился на условия Лан Сяня, несколько не жалел и отдавал всего себя на игру, но теперь не смел произнести ни слова, его лицо окоченело, будто из него высосали душу.

Некоторые тоже заметили ненормальность.

[Не задавайте Ци-Ци такие вопросы, капитан Лан хороший, Бог Е хороший, между ними нет никакой конкуренции]

[Ци Ло напуган?]

[Конкуренция? Не подскажите ли вы мне, кто в профессиональных кругах может стать соперником Эйдиса?]

[Всех братьев как волной смыло, только А Хуай подозрительно активный]

Пока все спорили, Юнь Ци думал только об одном: Зачем он смотрит прямую трансляцию? Что он сейчас делает? С какими чувствами смотрит? Он с нетерпением ждет ответа? Или, откинувшись назад, смотрит с легкостью на душе, без всякой задней мысли?

Молчание сделало Лан Сяня несчастным.

— В самом деле, не смущай Ци-Ци, — произнес Лан Сянь. — Кумиры — это всего лишь кумиры, точно так же, как вашим миленьким девушкам нравится звезды, вы же, как мужья, не ревнуете их?

Его слова доказали непрактичность такого рода вопроса. Изначально А Хуэй не ожидал колебаний, задавая этот вопрос. Он считал, что ответ выйдет такой же плавный. А оказывается, в глубине души Юнь Ци сопротивлялся лгать? Чертовый фанат Эйдиса.

Юнь Ци промолчал, и Лан Сянь забросил вопрос в дальний ящик. Все закончилось быстро. Он сидел перед компьютером, размышляя, та ли это аватарка, или он ошибся, но ник, который ему посчастливилось видеть несколько дней назад, тот же. Не существует таких совпадений.

— Что за рассеянность? — Только завершив трансляцию, Лан Сянь начал допрос.

— Ничего такого, — Юнь Ци сидел тише травы, ниже воды.

Лан Сянь посчитал, что его выступления последние два дня вышли неплохими, поэтому не стал торопить с ответами, отпустив.

— Завтра в четыре часа дня мой дядя будет ждать тебя в штабе.

— Завтра? — Он поднял голову.

— Не хочешь с ним встретиться?

— Нет, я понял.

Лан Сянь пристально смотрел на него, с предчувствием, что с Юнь Ци что-то не так, и не стал слишком давить, рано покинув тренировочный зал.

Лан Сянь договорился о встрече, и Юнь Ци двинулся в путь в четыре часа дня.

Мун стоял у входа, наблюдая со стороны, Лан Сянь шагал позади него, когда менеджер

заговорил:

— Ты все равно позволил ему уйти.

— Я отпускаю его, но сможет ли он уйти — другой вопрос, — мужчина держал в руках горячую чашку, и поток теплого воздуха устремлялся ввысь.

— Что ты имеешь в виду? — Лицо Муна мгновенно застыло.

— Узнаешь вечером, — как бы по секрету сказал Лан Сянь.

Он сделал глоток, у двери стало тихо. По прогнозу погоды сегодня ожидался небольшой дождь.

Люди на базе жили как обычно. Снаряд следовал за Цзю Шуаном и остальными последние два дня, они говорили, что у капитана нет времени, прекрасно зная о нем и Юнь Ци. Обменник был удивлен, но вскоре принял ситуацию.

После пяти часов действительно пошел дождь. Юнь Ци возвращался под ливнем.

Он ушел в спешке, не захватив с собой зонт, его тело промокло до нитки, а лицо было мертвенно-бледным. В тот момент Лан Сянь сидел в гостиной, будто ждал его. При виде него Юнь Ци не сдержался и бросился вперед.

— Ты что, игрался со мной? — Он расспрашивал его, с мокрыми волосами, прилипшими ко лбу, и бледным лицом.

— Разговор прошел нескладно? — Лан Сянь понимающе спросил.

Юнь Ци терпел всю дорогу, и теперь последние остатки разума покинули его, он сжал кулаки.

— Ты разыграл меня.

Он полностью в этом уверен.

— Я должен был тебе встречу с моим дядей, разве я не сделал этого? Что же касается вашего разговора, это вне моего контроля, — Лан Сянь медленно отложил блокнот, встал и добродушно принял вспышку гнева.

— Поставив высокую плату на обмен в размере тридцати миллионов, ты хочешь подпирать меня всю жизнь?

Мун сидел в конференц-зале, но услышав эти слова, подошел к двери и, наконец, понял глубокий смысл тех слов Лан Сяня. Тридцать миллионов, гонорар за обмен, и это возмутительное действие — помощь?

— Значит, ты ценный кадр, — произнес Лан Сянь с улыбкой. — Ци-Ци, разве это не прекрасно? Тридцать миллионов, в нашей команде, нет, во всей индустрии нет никого с такой заоблачной ценой, что говорит о твоей значимости, ты должен быть счастлив.

— Должен быть счастлив? — Юнь Ци усмехнулся. — Тридцать миллионов, неужели в профессиональных кругах кто-то оплатит такую сумму?

За тридцать миллионов его никто не решится купить, каким бы популярным он ни был, ни одна команда не станет тратить деньги на это.

— Почему бы и нет, твой кумир Эйдис, лучший лесник десятилетия, его трансферная плата, вероятно, выше. Сейчас ты идешь в ногу с ним, почему недоволен?

Тогда Юнь Ци понял его цель.

Лан Сянь не планировал отпускать его с самого начала. Он желал встречаться с ним, и все знали, что в итоге он останется. Даже не попади он в стартовый состав, все равно будет под контролем Лан Сяня и не избежит его привязанности. Может быть, утолив свою похоть, даже скажет, что они просто обычная пара, о ни о каких преследованиях не будет и речи? Он давным-давно думал о таких мерзких методах.

Лицо Юнь Ци бледное, будто рисунок без каких-либо красок. Он долго оставался на месте, ошарашенный, как будто до него что-то доходило. Лан Сянь знал о догадках.

Юнь Ци был чрезвычайно хрупким, сыплющимся от прикосновений листком тончайше бумаги. Лан Сянь протянул руку, успокаивающе поглаживал щеки и шептал:

— Ци-Ци, ты мне нравишься, поэтому я не хочу тебя отпускать. Оставайся рядом, обещаю, что отпущу, лады?

Парень поднял голову. Ему никогда так сильно не хотелось разрыдаться, так происходило и на похоронах его матери. Слезы, ручьями текущие из глаз, были вызвано смертью. Второй раз случился из-за подавленных чувств после расставания. В день похорон или расставания он рыдал от горя.

Казалось, он давно познал серость профессиональной индустрии, и что бы ни учудил Лан Сянь, нет ничего удивительного, но после получения такого ответа его эмоции схлынули.

Он смотрел на него настолько холодно, что даже температура тела упала на несколько

градусов. Это потому, что я глуп, потому, что я наивен, я не могу винить других, не могу винить.

Десять секунд Юнь Ци убеждал себя успокоиться. Он не кричал и не ссорился с Лан Сянем, а спокойно принял этот факт, мягко схватил его руку, убрал с собственного лица и нехотя улыбнулся.

— Да. Так и сделаем.

Лан Сянь нахмурился, температура тела настолько низкая, что холод передавался от кончиков пальцев к нервам в голове.

Юнь Ци повернулся и поднялся наверх. Ссора завершилась без проблем, отчего Мун выглядел смущенным.

Юнь Ци не спустился вечером на ужин. Из-за волнений, он поднялся посмотреть, но обнаружил только пустую комнату.

— Юнь Ци?

Ответа не последовало, окно оставалось открытым, лишь занавески беспомощно трепетали.

-

Дождь становился все сильнее и сильнее. На ровной асфальтной дороге, черный Bentley Continental уверенно остановился.

Вокруг стояли высокие здания, все еще имеющие смутные пятнышки света.

Воздух влажный, дыхание горячее, учащенное, не ощутимо прерывистое из-за дождливой ночи.

Недалеко от машины стояли две фигуры, в лужах нечетко отражались их движения. Мужчина держал зонтик, и его пальто до колен мягко покачивалось на ветру.

Он смотрел на человека, лишенного души, с некоторой резкостью.

— Что, по-твоему, ты делаешь? — Его голос подобен струне, случайно дернутой в напряженной обстановке, достигающий глубин сердца с ужасающей проникновенностью.

Юнь Ци сидел на корточках без зонтика, сложив руки на коленях. Высотки позади него

окружали его во тьме. Он смотрел на носки своих ботинок и спрашивал:

— Ты смотрел трансляции эти два дня?

Только ветер стал ему ответом, волосы развевались на ветру, и он чувствовал, как дрожит от холода.

— Нет, — в голосе не слышались колебания.

— Моя ошибка, — Юнь Ци поджал губы, а затем натянуто улыбнулся.

Никто не знает, намеренно ли зонт наклонен под таким углом, но Юнь Ци прятался под ним в беспамятстве. Эти дни были сущим кошмаром.

— KRO собираются на зарубежную игру? — Тихо спросил он. — В последнее время интернет заполнен новостью о победе.

— Да, — ответила другая сторона.

— Поедешь с ними?

— Не собирался.

Юнь Ци кивнул. Точно, он же только недавно вернулся. Неудивительно, что последние годы казались ему такими долгими.

У мужчины, судя по всему, кончалось терпение, и он напомнил.

— Уже поздно, ложись по раньше.

Юнь Ци не издал ни звука.

Когда мужчина повернулся, чтобы уйти, левая рука вытянулась из-под пальто и осторожно схватила его.

Тело мужчины напряглось, долгое время не двигаясь, словно он был поглощен мыслями. Спустя долго время из-за его спины послышалась едва слышная просьба.

— Купи меня.

Он повернул голову: в слезящихся глазах, словно наполненных целым морем, отражался свет беспомощности, пробивающийся сквозь ночную тишину, достигающий кончиков пальцев и глаз мужчины.

— Брат Юй Цзин, купи меня, — глаза, которые склоняли к потаканию желаний и казались полными намерений, выражали пламенную признательность. — Купи меня в свою команду, и можешь делать со мной все, что захочешь...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14922/1326763>